

Д-р Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, Лекция 20, Иакова 2:1-7

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 20, Иакова 2:1-7.

Мы хотим начать с обзора главы 2, которая действительно довольно ясно образует здесь единство. На самом деле, я думаю, у нас есть два основных блока в главе 2. В главе 2, стихи с 1 по 13, у нас есть повеление не проявлять пристрастия, когда вы держитесь веры Господа Иисуса Христа славы с обоснованиями.

Он обосновывает это увещание, которое, конечно же, содержится в стихе 1. Прежде всего, в стихах со 2 по 7, утверждая, что лицепрятие противоречит Божьему избранию бедных. И потом, в стихах с 8 по 13, эта пристрастность противоречит Божьему закону. Теперь он действительно все это обосновывает.

То есть, увещание, как и его причины, не демонстрирует пристрастия, если вы держитесь веры Господа Иисуса Христа. То есть не быть пристрастным к богатым и против бедных. В стихах с 14 по 26 он обосновывает это общим принципом, согласно которому вера без дел мертва.

На самом деле, можно сказать иначе: проявлять пристрастие, держась веры Господа Иисуса Христа, Господа славы, — значит хранить веру Иисуса Христа без дел. И не следует этого делать, говорит он, потому что в стихах с 14 по 26 вера без дел мертва. Это вера вне дел.

Это то, чего вам не следует делать. Вам не следует проявлять такую веру вне этих дел, поскольку существует общий принцип, согласно которому вера без дел мертва. Этот принцип изложен здесь в стихах с 14 по 17, а затем он идет дальше и приводит подтверждающие аргументы в его пользу в стихах с 18 по 26.

Теперь, конечно, помимо обоснования здесь, всеобъемлющего обоснования, которое у нас есть, не делайте этого из-за этого, у вас есть повторяющийся контраст. На самом деле все вещи на левой стороне принадлежат друг другу и стоят вместе, в отличие от правой стороны. И вообще, контраст, который мы имеем на протяжении всей главы, — это контраст между противоречием веры и соответствием веры.

Противоречие веры предполагает борьбу веры с делами, пристрастие к вере. Что ж, противоречие веры, как я уже сказал, на самом деле включает в себя веру против дел, тогда как соответствие веры — это вера, действующая в делах. И это развивается, конечно, здесь, что из-за этого противоречия веры вера против дел предполагает сохранение веры с пристрастием, соблюдение части закона или попытку соблюдать часть закона, речь согревается и наполняется без отдачи, а вера без дел, что мертво, бесплодно, бесполезно и неспособно оправдать или спасти, против соответствия веры, веры, действующей в делах, которая включает в себя беспристрастную веру, соблюдение всего закона, раздачу бедным того, что им нужно, против речи согревайтесь и наполняйтесь, не давая, предполагайте не просто говорить, но действовать, давать бедным то, что им нужно, и против веры делами, жить плодотворно, полезно, живая вера, плодотворная вера, полезная вера, вера который способен оправдать и спасти.

Итак, в двух словах, я думаю, это то, что мы имеем здесь, во второй главе Послания Иакова. Между прочим, этот отрывок, который действительно связывает воедино заботу о том, чтобы не проявлять пристрастия к богатым и пренебрежение к бедным, а также этот классический богословский и этот очень известный богословский аргумент в отношении веры без дел мертв, - это этот абзац, стихи с 14 по 17. Ибо что такое пророк, братья мои, если человек говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Сможет ли его вера спасти его? Если брат или сестра плохо одеты и лишены дневной пищи, и кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, не давая им потребного для тела, какая в этом польза? Итак, вера сама по себе, если она не имеет дел, мертва.

Вы заметили, что этот аргумент о том, что вера без дел мертва, на самом деле здесь связан, введен в связи с вопросом об отношениях с бедными, отношениях к бедным, о которых он говорил, конечно, в 2:1 через 13. Итак, он начинает с повеления здесь, а у вас есть только одно повеление, одно увещание, на самом деле, ну, по большей части, во всей второй главе, братья мои, не проявляйте никакой пристрастности, сохраняя веру в Господь наш Иисус Христос, Господь славы. Слово «пристрастность» здесь — это просополемпсия, которая подразумевает уважение к личностям, пристрастность, вина человека, пойманного на возмездии или вынесении суждения, уважает внешние обстоятельства людей, а не их внутренние достоинства, и поэтому предпочитает, чтобы богаче тот, кто богат, знатного происхождения или могущественный, тому, кто лишен таких даров.

Это определение Тайера. Теперь слово «просополемпсия» используется в Новом Завете еще четыре раза. В Римлянам 2:11, Ефессянам 6:9, Колоссянам 3:25 и 1 Петра 1:17 также встречается прилагательное *prosopolempstes* в Деяниях 10:34, где всегда говорится о Боге, не проявляющем пристрастия.

В любом другом месте, где используется слово «пристрастность», просополемпсия, оно употребляется по отношению к Богу, Бог является субъектом в отрицательном смысле. Бог не проявляет пристрастия. Это центральное утверждение раннехристианской традиции, раннехристианского наставления паранезиса о том, что Бог не проявляет пристрастия.

Итак, главный момент, о котором мы только что упомянули, заключается в том, что Бог не проявляет пристрастия. Поступить так — значит противостоять работе Божьей. На самом деле он собирается обосновать идею о том, что Бог не проявляет пристрастия, и поэтому, когда мы проявляем пристрастие, мы выступаем против дела Божьего в стихах со 2 по 13.

Теперь, здесь, в стихе 5, есть утверждение. Слушайте, возлюбленные братья мои, разве Бог не избрал бедных в мире, чтобы они были богаты верой и наследниками обетования, которое Он обещал, и наследниками Царства, которое Он обещал? тем, кто любит Его? Если бы вы просто вырвали этот отрывок из контекста, вы бы сказали: разве Бог на самом деле не проявляет пристрастие к бедным? Разве Бог на самом деле не проявляет пристрастия? Возможно, это не пристрастие к богатым, а к бедным. Мне кажется, однако, что то, что вы имеете в контексте, указывает на то, что 2:5 нельзя понимать как проявление Богом здесь пристрастия даже к бедным, что Он отказывается здесь от пристрастия. Чуть позже мы поговорим о том, как на самом деле действует пятый стих.

Второй главный момент заключается в том, что пристрастие, или, я бы сказал, отсутствие пристрастия, включает в себя проблему суждения на основе истинного характера и добродетелей, а не внешних элементов. На самом деле это говорит о том, что бедные не избраны Богом, а богатые отвергнуты Богом просто из-за их внешних обстоятельств. Опять же, 2:5, где Он говорит: Бог избрал бедных в мире, чтобы они были богаты верой и наследниками Царства, которое Он обещал тем, кто любит Его.

Опять же, это говорит о том, что бедные не избраны Богом, а богатые отвергнуты Богом в этом смысле просто в силу своих внешних обстоятельств. Если бы Бог действовал таким образом, Он проявил бы пристрастие. Бог избрал бедных из-за их внутренних заслуг, то есть их общей склонности быть более склонными к вере и, следовательно, к любви, становясь тем самым наследниками Царства.

Он избрал бедных по этой причине, не просто потому, что они бедны, но, скорее, на основании их характера. В каком-то смысле 2:5 предполагает, что Бог на самом деле не предпочитал бедных богатым. Он предпочел бедность богатству.

Итак, Бог не проявляет пристрастия к бедным, но Он проявляет пристрастие к бедности. Здесь происходит своего рода духовное искупление бедности. Их состояние делает их более склонными к вере и любви.

Третий момент заключается в том, что тот факт, что читателей здесь призывают не проявлять пристрастия, подразумевает, что они не только не должны проявлять пристрастия к богатым, но также не должны проявлять пристрастие к бедным. Не проявляйте пристрастия, храня веру Господа нашего Иисуса Христа, Господа славы. То есть они не отдадут несправедливое предпочтение бедным.

Хотя логика того, что говорит Джеймс, предполагает, что это было бы несколько менее предосудительно, чем то, что они делали, а именно, демонстрируя пристрастие к богатым. Конечно, проявлять пристрастие к бедным по отношению к богатым – это крайне необычно, и этого не следует ожидать. Кстати, в законе вообще-то говорится об упоминании этого дела о непредвзятости, особенно в суде.

Итак, в книге Левит 19:15, отрывке, который, я думаю, был знаком Иакову, мы читаем следующее: не делайте несправедливости в суде. Не будь пристрастен к бедным и уступай великим, но по правде суди ближнего твоего.

Четвертый главный момент здесь заключается в том, что эта ссылка на пристрастность отражает главную тему у Джеймса, а именно, что внешний вид не обязательно соответствует конечной реальности.

Обратите внимание на появление испытаний, которые на первый взгляд кажутся разрушительными, по сравнению с истинной реальностью испытаний, которые имеют потенциал для жизни, стихи 1-й главы, стихи со 2 по 4. И тот факт, что богатый сравнивается с цветком, который имеет красота, но цветок и красота его пройдут, глава 1, стихи с 9 по 11. Итак, задача здесь состоит в том, чтобы распознать истинную реальность за видимостью. Теперь, по поводу или контексту этого повеления, говорит он, не проявляйте пристрастия, если вы держитесь веры в Господа Иисуса Христа.

Итак, здесь использован родительный падеж, и я мог бы сказать, что для тех из вас, кто не знает греческого языка, когда у вас есть существительное, за которым следует слово "вера Господа нашего Иисуса Христа", как здесь, обычно это выражает то, что в греческом языке является формой родительного падежа, и в греческом языке возможны различные виды родительного падежа. Здесь возникает вопрос, какой у нас родительный падеж и что он подразумевает под верой в Господа Иисуса Христа. Фактически это может быть объективный родительный падеж.

Когда вы держите веру, когда вы держите веру в Господа Иисуса Христа, когда вы доверяете Иисусу Христу для спасения, вы доверяете Ему для спасения, то есть нашей веры, направленной к Нему, это было бы объективным родительным падежом. Однако это может быть субъективный родительный падеж, то есть вы придерживаетесь той же веры или верности Богу, что и Иисус. Тогда Иисус был бы не объектом веры, а образцом нашей веры или нашей верности Богу.

Вероятно, я думаю, что здесь это объективный родительный падеж, и я говорю это из-за того, как описан Иисус. Итак, никакой пристрастности, когда вы придерживаетесь веры в Господа нашего Иисуса Христа, Господа славы, Господа Славного, упор делается на Иисуса как на достойный объект веры, на самом деле это понятие веры в Иисуса Христа для спасения. Здесь мы также отмечаем, как мы только что сказали, что Иисус описан как Господь славы.

По крайней мере, это возможный перевод. Это трудный для перевода отрывок. NRSV переводит это как веру в нашего славного Господа и тому подобное, но Он описан как Господь славы.

Есть три варианта того, что это означает. Это может указывать на славу Иисуса в бедности, Его славу в бедности. Именно взяв на себя роль бедняка, Бог сделал Его Господом и прославил Его.

Именно когда Он принял бессилие бедных, когда Он подчинился смерти на кресте, отбросив все Свои собственные ресурсы, Он стал Господом, и Бог прославил Его. С другой стороны, это может указывать на эсхатологический суд Христа о том, что Он вернется во славе. В главе 5 Иисус описывается как тот, кто вернется судить как славный Господь и на суде оправдает дело бедных и эксплуатируемых, глава 5, стихи с 7 по 11.

Или третья возможность состоит в том, что это относится к обоим, что нам действительно не нужно выбирать, что это относится к Нему как к принявшему на себя роль прославляемого именно в результате принятия на себя роли бедного и бессильного, и как возвращающийся славный Господь, как тот, кто оправдает дело бедных и эксплуатируемых. В любом случае, конечно, вы понимаете, что дело в напряжении, противоречии между верой в Иисуса, который одновременно является Господом славы в обоих этих смыслах. Пристрастие к вере в Иисуса Христа, Господа славы, влечет за собой основное противоречие.

Во-первых, это противоречит природе веры, поскольку она не приводит к делам праведным (2 Коринфянам 14–26), включая послушание заповедям о пристрастии и невыказывание пристрастия в законе, как Левит 19:5, отрывок, который мы уже цитировали, но мы могли бы также процитировать

Второзаконие 1:16 и 17 и Второзаконие 16:19. Это также противоречит не только природе веры, поскольку она не приводит к делам праведности, это вера, которая не действует, но также противоречит объекту веры, поскольку она не принимает во внимание господство Христа в Его слава, а именно правление Христа, вступившего в Его правление через бессилие, который как Господь оправдает бедных против их богатых угнетателей. Он не принимает во внимание пример Христа, обратите внимание на Его служение бедным и Его благословения по отношению к бедным в Его служении, венцом, действительно венчающим проявлением или выражением Его мессиянства, согласно евангельской традиции, является то, что бедные проповедовать им благовест, конечно, согласно Исаии, Исайя 61. Итак, как я говорю, это также противоречит Его примеру.

Но это также противоречит, в-третьих, их опыту веры. Сохраняя свою веру в Иисуса Христа, они считали эту веру незначительной по сравнению с тем, что они делали. Их дискриминация не имела ничего общего с верой.

Действительно, их дискриминация, как Он далее ее описывает, включала в себя заискивание перед бедными в вере, заискивание перед бедными в вере и отвержение тех, кто богат верой. Им никогда не приходило в голову применить свою веру к проблеме бедных и богатых. Джордж Алан Тернер, который в течение многих лет преподавал индуктивное изучение Библии здесь, в семинарии Эсбери, и я фактически занял его место на факультете много лет назад, обычно говорили о слепых пятнах, слепых пятнах святости.

То есть склонность просто быть слепыми к некоторым важным аспектам жизни, которые призывают нас быть верными нашему Господу. Здесь это было главным слепым пятном со стороны людей, к которым он обращался, или, по крайней мере, со стороны тех людей, которых он описывает в главе 2. Теперь он идет дальше в стихах со 2 по 13, чтобы объяснить причины этого. призыв не проявлять пристрастия, держась веры Господа нашего Иисуса Христа, Господа славы. И здесь, конечно, мы хотим пойти дальше и перейти к детальному анализу, основанному на опросе.

Разумеется, он начинает со стихов со 2 по 7, утверждая, что лицепрятие противоречит Божьему избранию. Бог не избрал богатых, но Он избрал бедных. Теперь он идет дальше и развивает это посредством сценария, сценария, который он представляет в стихах со 2 по 4. Ибо если в собрание ваше придет человек с золотыми кольцами и в красивой одежде, и придет также бедняк в ветхой одежде и вы обращаете внимание на того, кто носит красивую одежду, и говорите: присядьте здесь, пожалуйста, пока вы говорите бедному человеку: стой там или сядь у моих ног, разве вы не сделали между собой различий и не стали судьями? со злыми мыслями? Я думаю, что этот сценарий представлен в качестве примера, а не реального события.

Заметим, во-первых, что он вводит это с помощью условного высказывания третьего рода, *ean gar*, если входит человек с золотыми кольцами и в красивой одежде. Я не хочу здесь сильно углубляться в греческий язык, но позвольте мне упомянуть, что когда у вас есть такое условное утверждение, о котором мы, конечно, уже упоминали, всякий раз, когда оно у вас есть, вы знаете, что у вас есть условное утверждение. Если у вас есть условное утверждение, оно может быть условным предложением первого класса, то есть *A*, с изъявительным наклонением, которое действительно предполагает истинность или реальность протасиса предложения *if*.

Если бы это было первоклассное условное выражение, это означало бы, что это действительно произошло. Если это произойдет, если это произошло так, как произошло на самом деле, но он употребляет условное выражение третьего рода, которое вводит в действительности понятие предположительности и возможности, не действительности, а потенциальности. Итак, он представляет это не как реальное событие, а как реальное событие.

Грамматика указывает на это. Также отметим тот факт, что отрывок сильно стилизован и гиперболичен. На самом деле здесь представлен крайний случай, описанный в крайних формах, а также замечание, что это общее послание, так что на самом деле он не обращается, как это делает Павел в посланиях, адресованных конкретным церквям, ситуациям, событиям, которые произошли. в конкретной церкви тот факт, что это общее послание, предполагает, что он на самом деле не хочет говорить о конкретных событиях в конкретных церквях.

Все это приводит к выводу, что это представлено как пример, а не как реальное событие. И, конечно, его на самом деле волнует не столько само событие, сколько принцип, который он здесь излагает. Но поскольку он представляет это как пример, а не как действительное событие, он может, следовательно, развивать богословское и пастырское значение такими способами, которые были бы невозможны, если бы он говорил и осуждал действительное событие.

Однако в этом сценарии мы имеем акцент на внешнем виде. Обратите внимание на акцент на внешнем виде. Если в ваше собрание войдет человек с золотыми перстнями и в красивой одежде, а также придет бедняк в ветхой одежде, то он не совсем описывает людей. Он описывает их внешний вид.

В обоих случаях с точки зрения того, во что они одеты. Он мог бы просто сказать «богатый человек» или «человек со средствами и бедняк», но он описывает их с точки зрения их внешности. Теперь, прежде чем мы углубимся в это, позвольте мне сказать, что еще один вопрос, касающийся этого сценария, заключается в том, хочет ли Джеймс представить этот сценарий как процесс церковной дисциплины или как богослужение.

Конечно, мы уже отмечали, что повеления о непредвзятости, которые имеются в ветхозаветном законе, обычно имеют дело с судом, с вопросами суда, судебного разбирательства и тому подобного. Это может означать, что здесь проводится своего рода судебное слушание против, то есть религиозной общины, церкви, собранной в дисциплинарных целях для судебного слушания против богослужения и тому подобного. Но на самом деле я думаю, что это, вероятно, относится к богослужению, потому что, во-первых, он не ссылается здесь на юридические вопросы.

А также, он, кажется, соотносит это с главой 1, стихами 26 и 27, где говорится, конечно же, о заботе о бедных, особенно как о проявлении религии, и религиозного долга, и религиозной деятельности и тому подобного. И хотя он говорит здесь об использовании языка осуждения, как говорит в стихе 4, не сделали ли вы различия между собой и не стали судьями со злыми помыслами? У нас действительно есть тенденция со стороны Иакова использовать язык осуждения христианских отношений в более общем смысле, а не в узком смысле, относясь к судебным решениям или судебным действиям и тому подобному. Кроме того, речь идет об отношении, выраженном в высказываниях против судебных решений.

Итак, опять же, я не думаю, что он на самом деле говорит о каком-то судебном собрании, где речь идет о проявлении пристрастия к богатым с точки зрения вынесения приговора или решения, которое отдает предпочтение богатым, а не бедным. Но как, собственно, относятся, относятся к богатым и бедным в богослужении. И, конечно, глубокое и действительно до иронии противоречие здесь в проявлении пристрастия к богатым именно в служении христианского богослужения. Теперь, еще один, конечно, я думаю, что он совершенно ясно говорит о том, что он говорит здесь о христианском собрании.

И по этой причине он не называет человека со средствами богатым. Обратите внимание, во 2-м стихе, если в ваше собрание входит человек с золотыми кольцами и в красивой одежде, и он бедняк. Итак, он не говорит, если придет богатый человек с золотыми перстнями и в красивой одежде, и придет бедняк; он очень осторожен, чтобы не использовать здесь термин «богатый», потому что, опять же, он, кажется, говорит о христианах, которые имели в виду вхождение в христианское собрание.

Итак, у вас действительно есть этот человек в действительно хорошей одежде. Вы здесь говорите о чрезвычайно богатом человеке, золотых перстнях, а здесь слово лампрос, яркая или сияющая одежда и тому подобное. И заходит человек, заходит бедняк в потертой одежде, заходит бедняк тоже в потертой одежде.

Таким образом, это указывает на природу различия. Это внешнее, поверхностное, то, что даже сейчас находится в процессе угасания. 1.11, и снова глава 5, стихи со 2 по 3. Золото ваше, читаем в главе 5, стих 3, золото ваше и серебро заржавели, и ржавчина их будет свидетельством против вас и, как огонь, съест плоть вашу.

Вы собрали сокровище на последние дни. Заметим тогда, что эсхатологический суд уже сейчас начинает ощущаться и переживаться в естественных процессах распада. В этом суть главы 5, стихов 2 и 3. И, конечно, это показывает, насколько глупо и неразумно сосредотачиваться на том, чтобы ориентировать свою жизнь в соответствии с видимостью, а не в соответствии с устойчивой реальностью.

Эти христиане не живут в свете истинной реальности, поскольку они путают видимость с сущностью и путают настоящую реальность с окончательной вечной реальностью. В древние времена, и особенно в библейской традиции, то, что существует, является реальным. То, что мимолетно, менее реально.

Теперь я хотел бы отметить здесь, как тот же самый принцип, то есть сосредоточение внимания на видимости как действующей на основе внешней видимости, а не против внутренней ценности, как тот же принцип может применяться за пределами различий между богатыми и бедными. Например, это может относиться к вопросам расизма, классизма, культурного или этнического превосходства или даже к выдающемуся положению, отдаваемому физически привлекательным людям по сравнению с теми, кто физически менее привлекателен. Это применимо и к другим видам человеческих различий на основе внешнего вида и внутренних достоинств.

Кстати, просто хочу отметить, насколько глубоко заложена эта склонность относиться к людям по внешнему виду, включая даже потертую одежду и т. д. и т. п. Доктор Роберт Трейна, который много лет назад был одним из моих учителей здесь, в семинарии Эсбери, преподавал общие послания. Он всегда, когда преподавал, одевался безупречно.

Но когда он пришел преподавать 2-ю главу Иакова, он пришёл в класс и учил в грязных, запачканных лохмотьях. И действительно было весьма показательно ощущать разницу в отношении к нему студентов, когда он был так одет, и когда он преподавал в своем обычном виде. Здесь акцент делается не только на внешнем виде, но и на реакции.

Обратите внимание, что реакция начинается с внутренней установки, ерїblero, смотреть с благосклонностью, относиться, и вы обращаете внимание, вы смотрите с благосклонностью, вы рассматриваете того, кто носит красивую одежду, затем переходите к внешним действиям, а затем говорите. И внешнее

действие здесь действительно имеет форму речи. Это, кстати, предполагает неправильное употребление языка.

Мы, опять же, завязываем это дело со злоупотреблением языком. Это грех языка. Обратите внимание, что в отношении речи здесь он говорит, что в этом сценарии вы сначала разговариваете с богатым человеком.

Обратите внимание на приоритет речи. И вы говорите, и вы говорите человеку, который носит красивую одежду: присядьте здесь, пожалуйста. Что ж, тогда с бедным вы говорите только после того, как обратились к богатому.

Сначала поговорите с богатым человеком, но обратите внимание и на тон речи. Между прочим, это указывает на всю эту проблему с тоном или атмосферой в интерпретации, о которой мы говорили в предыдущем отрывке, на тон или ощущение отрывка. Присаживайтесь здесь, пожалуйста.

Ну, скажешь ты бедняку: стой там или сядь у моих ног. Тон действительно отражает глубокий реляционный характер сцены. По словам Джеймса, он, конечно, обрисует это позже в главе 3: язык на самом деле выражает глубочайший характер человека.

Весь человек соглашается и подчиняется этому классовому различию. Вы обладаете грубостью или нечувствительностью к чувствам бедных, заискивая здесь в плане речи перед богатыми. В этом действии подразумевается глубокая личная приверженность.

Оно действительно включает в себя элементы чести, сидения и бесчестия, стыда. Сидеть в ногах, конечно, признак позора, бесчестия. Помните Псалом 110:1, наиболее часто цитируемый отрывок Ветхого Завета в Новом Завете: Господь сказал Господу моему: седи одесную Меня.

Обратите внимание, присядьте здесь, пожалуйста. Господь сказал моему Господу: седи по правую руку от меня, пока я не сделаю врагов Твоих табуреткой. Для твоих ног, присядь здесь, пожалуйста.

Тогда бедному человеку сядь у моих ног. На самом деле оно включает в себя идею проявления чести, отражающую систему ценностей, то, что достойно, а также элемент славы, то есть посвящение себя тому, что является трансцендентно чудесным, прекрасным и могущественным. Их взгляд на реальность, на то, что велико, искажен.

Я бы еще отметил здесь функцию языка близости и расстояния. Сядьте здесь, присядьте здесь, пожалуйста. Стой там.

Таким образом, расстояние используется для того, чтобы на самом деле пространственная дистанция использовалась как своего рода сигла, как своего рода указание на дистанцию в отношениях, желание иметь отношения с богатыми, желание не иметь никаких отношений, дистанцирование в отношениях. из бедных. И затем, конечно, как я уже сказал, у вас есть такой тип, это также включает в себя искаженный взгляд на общение, близость, товарищество, общение с богатыми, отделение от бедных. Здесь я хотел бы отметить, что приглашенные позиции отражают их понимание позиции.

Это пространственно не только с точки зрения ближнего и дальнего, но также низкого и высокого. Сядьте здесь, пожалуйста. Присаживайтесь здесь, пожалуйста.

Или стой там, сядь у моих ног. И стоять в присутствии кого-то, и сидеть у чужих ног было позой раба. Приглашенные должности отражают их понимание позиции.

Богатые возвышаются, а бедные унижаются. И стоять, и сидеть у ног, как я говорю, было положением рабов по отношению к своим господам. Здесь есть относительно бедные христиане, которые хотят действовать как хозяева по отношению к бедным, бедным христианам, которые приходят в собрание.

На самом деле бедняки унижены не только по отношению к богатым, но и по отношению к читателям или к этим описываемым здесь лицам, которые сами были по большей части небогатыми. Как он скажет уже в ближайшем контексте здесь, в 2.б, но вы опозорили бедняка, разве не богатые угнетают вас? Не они ли тащат вас в суд? Вы сами не богаты. Но вы хотите взять на себя роль богатых по отношению к тем, кого следует превозносить как относительно богатых, по отношению к тем, кто относительно беднее вас, — это искаженный взгляд на статус.

Теперь это действительно переход к более глубокому пониманию мотивации. Проводя такие различия, читатели фактически заняли бы позицию богатых по отношению к бедным. Они хотят возвыситься над более бедными.

Глубоко внутри они жаждут статуса богатых, чтобы возвыситься над своими низшими. Вот почему он идет вперед и делает вывод, немедленный вывод: разве вы не сделали различий между собой? Греческое слово здесь — *диакриномай*, слово, которое может означать и используется в других местах книги Иакова — сомнение и суд. *Diakrinomai* может означать «проводить различия», но на самом деле это означает либо сомневаться, либо судить.

То же греческое слово было использовано для обозначения сомнения в 1:6, но пусть просит с верой, не сомневаясь, ибо сомневающийся подобен морской

волне, гонимой и бросаемой ветром. И на самом деле это может указывать на фактическое отсутствие веры.

Как он предлагает здесь, в 2.1, не проявляйте пристрастия, храня веру в Господа нашего Иисуса Христа, Господа славы. Проявление пристрастия таким образом предполагает диакриномой, то есть не веру, а сомнение. И снова, также в стихах с 14 по 26, где он говорит о вере.

Слово диакриномой в значении «судить» родственно слову «крино» — судить. Итак, опять же, это дело связано с вынесением суждений. И это снова повторяется позже, когда он говорит о том, чтобы быть судьей, а не судьей закона и не исполнителем закона, в главе 4, стихах 11 и 12, указывая, что есть один Господь и один судья, и что действовать в качестве судьи — значит фактически узурпировать роль одного судьи и, следовательно, фактически является актом богохульства.

Теперь, когда он говорит: не сделали ли вы различий, говорит он, не сделали ли вы различий между собой? Это возможный перевод греческого языка, возможно, предполагающий, что те, кто приходит в собрание, являются членами церкви или, возможно, христианскими посетителями местного собрания, но его также можно перевести: «Разве вы не делали различий или не делали ли вы?» занимаетесь сомнением или суждением в себе, между собой, но это может быть и внутри вас самих, создавая различия там, где никаких различий не должно существовать с точки зрения сообщества, и вводя разделенную душу, разделенное сердце, разделенный ум, будучи двойным - мыслящие, проводящие внутри себя различия. Однако вывод Армы таков, и он, конечно, описан здесь, в стихе 4: не сделали ли вы различия между собой и не стали ли судьями со злыми помыслами? Здесь он действительно возвращается к внутреннему или установочному. Джеймс заявляет, что вы думаете, что осуждаете их. Разве вы не делали различий между собой? Разве вы не судили между собой? Вы думаете, что судите их, но на самом деле вы судите самих себя.

Не стали ли вы судьями со злыми помыслами? То есть вы верите, что судите их. Не стали ли вы судьями, но сами уязвимы для суда со злыми помыслами? Тот факт, что вы выносите суждения на основании злых мыслей, означает, что эти суждения на самом деле судят вас. Иаков подчеркивает, что есть один судья — Господь.

В главах 11 и 12, а также в главе 5, стихи с 7 по 11, когда христиане становятся судьями, они узурпируют прерогативу, принадлежащую одному Богу. Таким образом, это грех против Бога и против людей. Оно вторгается в прерогативы Бога и возвышается над статусом людей.

Следовательно, такое мышление описывается как зло. Христиане, по мнению Иакова, не призваны. Они не предназначены быть судьями. Следовательно, любое такое осуждение является злом.

С другой стороны, процесс суждения или, лучше сказать, распознавания, который необходимо осуществить, присущ человеческим отношениям. Значит, проблема здесь не просто в том, что они судьи, а в том, что они судьи со злыми помыслами. Но правильная пронциательность предполагает почитание бедных и отказ заискивать перед богатыми.

Конечно, необходимо принимать решения в человеческих отношениях и относительно них, но Иаков настаивает на том, что такого рода суждения, такого рода решения в человеческих отношениях и относительно них, которые необходимы для человеческой жизни, должны приниматься на основе Божьей точки зрения. Таким образом, они не судят, соревнуясь с Богом как судьями, а подчиняются Божьему суду. Суд, который описывает Иаков, предполагает осуждение бедных, и Иаков заявляет, что такой суд может исходить только от злых помыслов.

То есть, оно мотивировано злыми мыслями, соображениями и желаниями. Слово, которым здесь переводятся мысли, — это диалогизм. Это богатый термин.

В общем, это относится к мыслям, но в частности, оно имеет отношение к целям или замыслам и указывает на расчет и действительное подчинение системе покровительства. В контексте этого можно предположить, что отчасти мотивация заискивания перед богатыми связана с тем, что они могут получить от богатых. То есть испытать покровительство со стороны богатых.

Эгоцентризм против Богоцентризма. Эгоцентричный по сравнению с другими центрированными. Теперь он идет дальше и переходит от этого сценария к аргументу, который мы приводим в стихах с пятого по седьмой.

Помните, что все это делается для того, чтобы доказать, что пристрастность противоречит Божьему избранию бедных. И поэтому стихи с пятого по седьмой действительно являются центральными во всей этой части. В пятом стихе он говорит: «Слушайте, возлюбленные братья мои, разве Бог не избрал бедных в мире богатыми верой и наследниками Царства, которое Он обещал любящим Его?» Это Божья точка зрения.

Это точка зрения Бога, но заметьте, для контраста, что вы обесчестили бедняка. Вы опозорили бедняка. Разве не богатые угнетают вас? Не они ли тащат вас в суд? Не они ли хулят честное имя, которое было произнесено о тебе? Здесь, в пятом стихе, он вводит понятие избрания Бога.

Божественное избрание. Разве Бог не избрал, не избрал Он бедных в мире, чтобы они были богатыми верой и наследниками Царства, которое Он обещал тем, кто любит Его? Обратите внимание на силу риторического вопроса. Когда он излагает это заявление в форме риторического вопроса, когда говорит, не избрал ли Бог бедных в мире, чтобы они были богаты верой? Он предполагает, что они это знают или должны были знать, что им это уже открыто.

Это действительно указывает на их вину в таком поведении, потому что они действуют вопреки тому, что они знали или должны были знать. Помните, что Иаков скажет в 4:17: кто знает, что правильно делать, и не делает этого, для того это грех. Вы знали это или, по крайней мере, должны были знать.

И в Библии мы несем ответственность за то, что знаем и за то, что должны были знать. Кроме того, конечно, этот риторический вопрос на самом деле является риторическим приемом убеждения. Оно вовлекает читателей и фактически заставляет их ответить на вопрос так, как задумал автор.

Риторические вопросы на самом деле призваны преобразовывать нас, так что мы в некотором смысле вынуждены соглашаться с истиной, признавать истину, которая представлена здесь через риторический вопрос. Итак, в каком смысле Бог избрал бедных? Ну, я думаю на самом деле в трёх смыслах.

Во-первых, по завещанию. То есть на том основании, что в Ветхом Завете Он избрал бедных. Согласно Ветхому Завету, Бог встает на сторону бедных. Бог сострадателен и милостив.

Если Он не встанет на их сторону, никто не станет. Опять же, это на самом деле не означает, что Бог равнодушен к бедным как таковым, но Бог как бы равнодушен к бедности. Рон Сайдер, я думаю, уловил истину этого, когда он указал, что Бог, в некотором смысле встав на сторону бедных, в некотором смысле отдавая предпочтение бедным, Он фактически вводит равенство в эту ситуацию.

То есть в мире и вообще бедных презирают, а бедных принижают. Ей-богу, в какой-то мере, встав на сторону бедных, Он действительно воспитывает их на равной ноге, на равном уровне с богатыми. Но это то, что есть в Ветхом Завете.

Бог забирает бедных. Он сострадателен и милосерден. Если Он не встанет на их сторону, никто другой не станет.

И, конечно, также и в Ветхом Завете вся эта история об отношении бедности к благочестию, что у бедных есть своего рода духовная опора, потому что у них нет ничего или почти ничего другого, на что можно было бы положить свою

безопасность, свою безопасность. вернитесь к вере в Бога, которая является сутью благочестия и праведности. Но также Бог избрал бедных христологически. Отношение Христа к бедным мы имеем, конечно, во всей евангельской традиции и восприимчивости бедных к вести Христовой.

Но также на опыте сами читатели были почти исключительно из бедных классов, как Он, конечно, предполагает в этом отрывке, который мы только что процитировали в 2.6b и 7. Итак, сам факт состоит в том, что все, что им нужно сделать, это Посмотрите на себя и на собрание и увидите, что оно наполнено бедными и относительно немногие богатые входят в их группу. Бог избрал бедных в мире, чтобы они были богаты верой и наследниками Царства, которое Он обещал тем, кто любит Его. Теперь мы также отмечаем моральный характер Божьего избрания.

Бедные описываются как богатые верой и любящие Бога. Очевидно, что нет однозначного отождествления между бедностью и богатством верой и любовью к Богу, но это указывает на две вещи. Во-первых, здесь мы имеем связь между бедностью и благочестием.

Как я уже сказал, мы уже видели в Ветхом Завете связь между богатством и злом. На самом деле, если нет отождествления между недостатком и благочестием, а также между богатством и злом, если нет отождествления, то есть связь, общая связь между ними. На последнее, то есть на связь между богатством и злом, указывает описание богатых в стихах 6 и 7, и они описаны в моральных терминах.

Разве не богатые угнетают вас? Не они ли тащат вас в суд? Не они ли хулят честное имя, которое было произнесено о тебе? Такого рода поведение, заметьте, возможно только для богатых и обычно связано с богатством и обычно является выражением богатства, угнетения, использования в своих интересах судебных разбирательств закона, использования закона в своих целях и даже хуления на почетное имя, которое было произнесено над тобой. Это, конечно, противоречит идее, что Бог благоволит богатым, что богатство является признаком Его благосклонности, и противоречит идее, что Бог награждает праведников в этой жизни материальными или мирскими благами. Конечно, это правда, что Бог вознаграждает праведников в этой жизни, но не материальными благами.

Они богаты верой и имеют обещание. Конечно, это неизбежно влияет на качество жизни, переживаемой в настоящее время, но автор может сделать это, не преуменьшая всех физических и социальных трудностей, с которыми сталкиваются бедные. Таким образом, бедные не включаются в это благословение автоматически.

Автоматического одобрения только на основании бедности не существует. Иаков явно говорит здесь о бедных, но они богаты верой. Что он имеет в виду, когда говорит, что они богаты верой? Ну, конечно, он здесь предполагает, по крайней мере, по крайней мере, что они имеют веру и, может быть, вероятно, что они имеют большую веру или драгоценную веру.

Опять же, это связано с тем, что он говорит об испытаниях, испытании вашей веры в первой главе. И они наследники королевства. Теперь, будучи наследниками Царства, он особенно предполагает, что они являются наследниками Царства будущего.

Здесь видно Царство последнего времени. И, конечно же, существует причинно-следственная связь между богатством верой. Поскольку они богаты верой, они являются наследниками Царства.

Они дети Божьи. Они наследники. Наследники, конечно, предполагают статус ребенка, особенно сына.

Они дети. Они сыновья Божьи. И они принимают на себя роль детей по отношению к Богу.

Они получают Его обещание. Отец или родитель дает обещания детям, и они доверяют Ему. Богатые верой, они доверяют Ему и любят Его.

Подобно тому, как дети естественным образом или обычно получают обещания от своего отца, доверяют своему отцу и любят своего отца, так и эти бедняки склонны доверять Ему, любить Его и получать Его обещания. Богатство может стать препятствием для принятия Бога и отношения к Богу как к Отцу. Бедные находятся в таком положении, что они могут полагаться только на Бога.

И когда они видят, что Он выполняет обещания, которые Он дает тем, кто доверяет Ему, их доверие к Нему и их вера в Него возрастают. Они богатеют верой и любят Его как сострадательного, милостивого и заботливого Отца. Итак, это избрание Божие, этот выбор Бога противостоит избранию человека, изложенному в стихе 6. Но вы обесчестили бедняка и т. д.

На самом деле это означает, что христианская этика предполагает *imitatio deo* или *imitatio dei*, то есть подражание Богу. Неявное предположение здесь состоит в том, что мы должны быть подобны Богу. Если Бог избрал бедных, то и нам следует выбирать бедных.

Но Он говорит, что вы этого не сделали. Вы не преследовали *imitatio dei*, а скорее, противоречили образу Божью. Вы опозорили бедняка.

Вы противостоите Богу в вопросе избрания. Но христианская этика предполагает действительное подражание Богу, почитание тех, кого Бог почтил, и лишение чести тех, кому Бог не оказывает чести. Иаков вполне может иметь в виду Притчи 14:21, где говорится: «Тот, кто бесчестит бедного, совершает грех».

«Вы действительно опозорили королевскую семью», — предполагает он. Обратите внимание, что они наследники Царства. Они принцы, и бедняки.

Эти правят. Они принцы, поскольку они наследники королевства, а вы обращались с этими принцами как с рабами. Теперь он идет дальше и фактически обосновывает здесь противоречие, и действительно обосновывает в стихе бб и последующих неявное предположение в стихе ба о том, что вы не должны бесчестить бедного человека в пользу богатого из-за характера богатого.

Разве не богатые угнетают вас? Не они ли тащат вас в суд? Не они ли хулят честное имя, которое было произнесено над тобой? Разве не они эксплуатируют вас или угнетают вас? Ката дунас дуэт. Это действительно широкий термин. Разумеется, существуют различные способы эксплуатации.

Он действительно ясно проводит связь между богатством и эксплуатацией, но это ясное и недвусмысленное заявление против всех форм эксплуатации и угнетения, которые могут принимать любые формы, включая очень тонкие. Это предполагает извращение или злоупотребление властью, особенно экономической. Они используют свою экономическую мощь против вас.

Тебя тащат в суд. Здесь используется Хелко. Вот вам и несправедливость или извращение справедливости, на что указывает термин хелко, тянут вас в суд.

Здесь отношения Норта между деньгами и властью включают в себя обман и привлечение их в суд силой. Это предполагает реальную социальную несправедливость на основе материальных ресурсов с целью материальной эксплуатации. И затем, кульминационный момент, не они ли хулят благородное имя, которое было произнесено в отношении вас? Вы подвергаетесь гонениям от их рук, эксплуатации от их рук, оскорблениям от их рук не только потому, что вы относительно бедны, но и потому, что вы христиане, из-за имени, которое вы носите.

Эти гонители, эти богатые гонители, эти богатые богохульники признают связь между христианской верой и делами бедных, даже если вы, христиане, не видите ее. Иаков предполагает, что богатые на самом деле настроены против Христа; они враги Христа, потому что они лучше, чем вы, понимают, что Христос представляет собой почитание бедных и разоблачение того вида

злоупотребления богатством, которым они наслаждаются. Ирония, конечно, едкая.

Они фактически присоединяются к тем, кто делает такие вещи, к христианам, которые делают такие вещи, почитая богатых, позоря бедных, фактически присоединяются к гонителям церкви, к тем, кто противостоит народу Божьему, и к богохульникам, к тем, кто открыто противостоять Христу. Это действие противоречит их крещению. Не те ли они хулят честное имя, которое над вами призывали, почти наверняка призываемое над вами при крещении, крещении во имя Иисуса, в Деяниях, или крещении во имя Отца, Сына и Святого Духа, по к форме Матфея? Это противоречит их крещению и сути их веры.

Конечно, неявным выводом является то, что вы не можете разделить веру и дела. Эти действия показывают по своей сути проблематичный характер их веры и предполагают, что не может быть разделения между верой и делами. Что ж, на самом деле это приводит к следующему обоснованию, которое вы здесь имеете, а именно, что лицепрятание противоречит закону Божьему, который мы имеем в стихах с 8 по 13.

Хорошее место, чтобы остановиться здесь и перейти к новому сегменту видео. Итак, мы остановимся здесь на мгновение.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 20,
Иакова 2:1-7.